

УТВЕРЖДАЮ:

Проректор по научной деятельности
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
(КФУ)

Доктор геолого-минералогических наук, профессор
Нургалиев Данис Карлович

« _____ » _____ 2019 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

**на диссертацию Благовестного Михаила Борисовича
«Онтопсихологическая теория А. Менегетти в контексте философской антропологии», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры (философские науки)**

Актуальность диссертационного исследования М. Б. Благовестного «Онтопсихологическая теория А. Менегетти в контексте философской антропологии» во многом обусловлена интересной ситуацией, сложившейся в современном социально-гуманитарном корпусе научного знания. Дело в том, что «антропологический поворот», оформленный идейно еще в первой половине XX века в философии, на самом деле не завершился, а продолжается, и продолжается уже за пределами сугубо философского знания – в социально-гуманитарных науках, в каждой из которых конституируется своя «региональная антропология». Между тем не все из новоиспеченных видов антропологических дисциплин могут «похвастаться» совершенно новым по сравнению со своей материнской наукой содержанием и подлинным диалогом с философской антропологией. Однако к онтопсихологическому учению о человеке А. Менегетти этот тезис не относится. Данное учение можно считать примером реализации шелеровского программного проекта создания единого учения о человеке, тем более что оно интересно не только своим содержанием, но и тем, что впоследствии институционализировалось в виде самостоятельного движения, организаций, направления подготовки кадров.

Философская антропология как направление XX века с самого начала сохраняла открытую позицию по отношению к наукам, изучающим человека; более того, учет достижений современного научного знания возводит ее представителей в ранг парадигмальных требований. В свете этого для философской антропологии, безусловно, представляют интерес учения, которые строят

психологическую теорию на основе философского толкования сущности человека, с тем, чтобы включить ее в систему философского знания.

Между тем онтопсихологическая теория Менегетти является практически неисследованной, тем более в таком специфическом ракурсе, как исследование вклада онтопсихологического учения Менегетти в развитие современной философской антропологии, что делает диссертационное исследование Благовестного актуальным, востребованным и эвристически значимым. По существу его можно отнести к числу «пионерских». Опираясь на авторскую посылку о необходимости осмысления духовной ситуации текущего времени для самопонимания человека, заметим, что исследование учения Менегетти во многом способствует решению данной задачи. Таким образом, постановка проблемы, заявленная в теме диссертационного исследования, – достаточно актуальная и продуктивная, содержит в себе большие эвристические возможности для философского исследования.

Автор диссертации ставит перед собой цель показать одну из возможных версий развития философской антропологии во второй половине XX века, выявить специфику нового онтопсихологического учения, основателем которого является А.Менегетти, показать его достижения и заблуждения. Такой новаторский ракурс работы – анализ онтопсихологии в свете философско-антропологической оптики – автор тщательно обосновывает.

В целом диссертационная работа М.Б. Благовестного производит благоприятное впечатление. Работа состоит из двух глав, в каждой из которых по два параграфа. Диссертантом четко определены объект, предмет, цель и задачи исследования. Достижение цели и решение поставленных задач осуществлено посредством герменевтического метода и метода сравнительно-исторического анализа, с использованием подходов основателей направления «философская антропология». Это позволило автору диссертации получить ряд новых результатов, являющихся обоснованными и достоверными.

Библиографический список работы состоит из 186 источников, в том числе 35 на иностранных языках. При этом нельзя не отметить, что автор компетентно анализирует как современные публикации и материалы, так и более ранние тексты. Специфика темы вынуждает его использовать в основном почти неизвестные зарубежные исследования, что, конечно, делает текст интересным и работает на новизну диссертации (см., к примеру, с. 22-37, с. 141).

Следует сказать, что анализируемое диссертантом учение по сути своей многоосновно, представляет собой сложный конгломерат психологических, религиозных, философских идей. Поэтому автору потребовалось провести большую кропотливую работу по анализу всех факторов (теоретических и культурно-исторических), повлиявших на формирование онтопсихологического учения

в содержательном и институциональном аспектах. Исследуя мыслительную эволюцию Менегетти, автору, согласно его исследовательскому замыслу, необходимо было соотнести онтопсихологическое учение А. Менегетти с разными культурными традициями, определить его статус и место в разных духовно-теоретических сферах: в первую очередь, в системе научного психологического знания, во-вторых, в системе философского знания (причем, здесь диссертант ведет исследовательские нити не только в философскую антропологию, но и в онтологию, этику, эстетику, гносеологию, философию религии), в-третьих, в религиозном мировоззрении и теологии.

Диссертант изначально решает общетеоретические вопросы междисциплинарной связи философии и психологии, указывает на сложные взаимоотношения лидируемой в то время когнитивной психологии с гуманистической психологией в решении вопроса адекватности научной парадигмы предмету исследования – человеку. Отметим, что в работе достаточно интересно представлен проект гуманистической психологии с ее так называемыми «обещаниями». М. Б. Благовестному успешно удастся исследовать генезис гуманистической психологии, которая находилась в процессе поиска собственных метафизических обоснований и была тем самым обращена к философии как к своему когнитивному ресурсу (прежде всего к феноменологии и экзистенциализму).

Далее диссертант последовательно реконструирует социокультурный контекст развития учения А. Менегетти: кризис института семьи, реформы в психиатрии, «поворот» к человеку, обсуждаемый на конгрессах Ватикана и т.д. Благодаря этому становится ясным, почему «тема искажения сознательной жизни человека, инкорпорирования ложных смыслов, ценностей и целей в процесс бытия личности будет одной из центральных проблем в онтопсихологической теории» (с.53), а также почему она, «реагируя на актуальные вызовы духовной ситуации, интегрирует в себе новый христианский гуманизм, воспринятый католической церковью в 60-е гг. XX в., и достижения гуманистической психологии» (с.63-64).

Достаточно много внимания в работе уделено анализу философско-теоретических оснований учения Менегетти – этому посвящена вторая часть диссертационного исследования. И здесь перед соискателем, безусловно, стояла сложная задача, так как Менегетти философствует не систематически, однако при этом опирается на более чем последовательные философские теории. Он указывает на непоследовательность Менегетти в его теоретизировании, в философско-антропологическом толковании бытия и сущностных черт человека.

Обобщая сказанное, отметим, что к основным достоинствам диссертации, представляющим собой значительную теоретическую ценность и характеризующим новизну исследования, можно отнести следующее:

1. В диссертации онтопсихологическая концепция представлена как результат переосмысления целого ряда концепций и теорий, выдвинутых на протяжении многовековой истории развития духовной мысли, а не просто как одна из психологических концепций. Диссертанту интересно и глубоко удалось показать всю сложность и противоречивость процесса содержательного формирования и институционального конституирования онтопсихологического учения. При этом он исследовал такое огромное количество учений, повлиявших на становление теории, что мы боимся кого-то упустить: учения когнитивной, гуманистической, теистической психологии; философские учения восточной философии, Парменида, Аристотеля, Аквинского, неотомизма, Ницше, экзистенциализма, Фрейда, Гуссерля, Плеснера, Шелера, Жильсона, Маритена, Маркузе; документы II Ватиканского собора. Безусловно, столь тщательная проработка содержания идей учения Менегетти в сравнении с другими идеями, направленная на выявление его специфики, уникальности, составляет *ядро новизны* диссертационного исследования М.Б. Благовестного и говорит, к тому же, о колоссальной проделанной работе и максимальной интеллектуальной добросовестности. Важно и то, что самому диссертанту мастерски удалось удерживаться на философском уровне исследования и придерживаться магистральной линии анализа значимости учения для философской антропологии.

2. Убедительно обосновывая общность исследовательских установок философской антропологии и гуманистической психологии, на достижения которой опирался Менегетти, автор проводит тонкую, неуловимую с первого взгляда (прежде всего, как мы полагаем, для самих психологов), демаркационную черту между гуманистической психологией, «теистической психологией» и онтопсихологическим учением, имеющим собственные теоретические особенности и собственную метафизику (автор раскрывает их на примерах, путем сравнительного анализа, см. с. 39-45), что показывает значимость философской рефлексии учения.

3. К новаторским результатам можно отнести выявленное противоречие в теоретических установках Менегетти: учитывая данную самим Менегетти идентификацию собственного учения с феноменологией, диссертант обосновывает формальную, декларативную схожесть с ней, обращаясь к анализу способа концептуализации Менегетти феноменологии Я, определений интерсубъективности, интенциональности.

4. Исследуя то или иное учение, всегда есть риск поддаться его «чарам», забывая об объективности оценок. Диссертант же находит «золотую середину»: его анализ онтопсихологии Менегетти, с одной стороны, не является абсолютно отстраненным, с другой стороны, носит критический характер, что делает работу интересной и перспективной в научном плане. Назовем наиболее значимые

критические оценки исследуемого учения: пантеизм «эманативного» типа; методологический синкретизм; самозамкнутая система знания; «живая», гуманистическая антропологическая модель, наукообразность и неverifiedируемость; религиозно-догматические черты, близость неотомизму; практикоориентированность, прагматичность и инструментализм и т.д. Все они так или иначе обогащают рефлексию над учением Менегетти.

Несмотря на неоспоримые достоинства диссертационной работы и новизну полученных результатов, она имеет некоторые недостатки, носящие во многом частный и неконцептуальный характер.

1. Относительно новизны работы нет никаких сомнений, однако сами формулируемые автором пункты новизны изложены довольно абстрактно, без детализации. Особенно это касается пятого пункта, который звучит так: «Критически проанализированы основные философско-антропологические положения онтопсихологического учения». При этом не указано, какие именно положения учения проанализированы и как они трансформируют «лицо» философской антропологии. В работе все это есть, но, на наш взгляд, это нужно было перенести в пункты новизны в целях конкретизации (тем более это относится к характеристике самого учения, а не к анализу его теоретических предпосылок, чему посвящено четыре предыдущих пункта). К примеру, содержание идей третьего и шестого положения, выносимых на защиту, благополучно могло быть перенесено в сжатом виде в данный пункт. Отметим в качестве оправдания диссертанта, что, возможно, он излишне «скромничал».

2. Возможно, более выигрышным для целостности общей композиции работы было бы выделение второго параграфа второй главы «Проблема человека в учении А. Менегетти и попытка ее философского толкования» в отдельную главу, в которой бы отдельно вычленились пункты учения Менегетти, а все, что касалось анализа теоретических влияний на онтопсихологию, было сконцентрировано в одной главе. К тому же, можно было бы в последнем разделе работы уже обойтись без сравнительного анализа, а аналитически изложить «чистое» учение А.Менегетти.

3. Принимая во внимание трудность определения дисциплинарной границы между философской антропологией и психологией, мы считаем спорной следующую позицию автора: «Предположительно дисциплинарная граница проходит на уровне предметности. Личностно-индивидуальная перспектива человеческого бытия относится к сфере компетенции психологии, социокультурный уровень человеческого бытия относится к философской антропологии» (с. 19). К примеру, экзистенциалистская версия философской антропологии рефлектирует именно над «личностно-индивидуальной перспективой человеческого бытия».

4. В порядке дискуссии можно выделить следующие вопросы, касающиеся частных моментов:

В чем собственно состоит методология онтопсихологии, действительно ли она существует? Кроме того, если она настолько метафизична (Менегетти, к примеру, считал ее психологией бытия, а не поведения), может ли она быть практична и выступать в качестве психотерапии?

Дискуссионным является вопрос относительно трактовки онтологических вопросов. Так, в одном контексте с описанием парменидова постулата тождества бытия и мышления говорится о том, что онтопсихология всегда говорит о человеческом бытии, но разве у Парменида речь идет о человеке, о человеческом мышлении (С. 70-71)? Далее, можно ли расценивать христианскую онтологию как «пантеизм» (С.99)?

Однако эти замечания, сформулированные в рамках академической полемики, не снижают достоинств работы и ее высокой оценки. Серьезная методологическая база диссертационного исследования, логическая доказательность, оригинальность авторской концепции обеспечивают фундаментальность исследования и безусловную новизну выдвигаемых положений. Методологические основания и методы, применяемые автором, вполне оправданы и результативны. В результате того, что М. Б. Благовестный в качестве предмета анализа выбрал малоизученную проблему, а также благодаря интересному ракурсу анализа, диссертационное исследование обладает высокой степенью новизны и представляет собой самостоятельное и законченное научное исследование, открывает новые направления в исследовании человеческой сущности. Диссертационное исследование написано ясным языком, хорошим стилем. Результаты исследования могут быть использованы в научной и преподавательской работе. Содержание диссертационной работы репрезентативно представлено в авторских публикациях и апробировано на научных конференциях международного и всероссийского уровней. Автореферат диссертации соответствует основному содержанию диссертационной работы.

Содержание работы соответствует паспорту специальности 09.00.13 - философская антропология, философия культуры (философские науки). Диссертационное исследование М. Б. Благовестного на соискание ученой степени кандидата философских наук соответствует необходимым требованиям, в полной мере отвечает критериям п. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» в редакции Постановления Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (ред. от 01.10.2018), а ее автор достоин присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры (философские науки).

Отзыв подготовлен профессором кафедры общей философии КФУ, доктором философских наук, доцентом Сайкиной Гузель Кабировной.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры общей философии ФГАОУ ВО "Казанский (Приволжский) федеральный университет" (КФУ) 30 августа 2019 года, протокол № 1.

Заведующий кафедрой
общей философии КФУ,
доктор философских наук,
профессор

Михаил Дмитриевич Щелкунов

Сведения об организации:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Казанский (Приволжский) федеральный университет",

420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18

Телефон: +7 (843) 233-71-58

E-mail: public.mail@kpfu.ru